

Александр ТОЛМАЧЕВ

Послушайте!!!

Вечер... Семь часов... На Невском людно, пыльно и шумно. В многоголовой, медленно ползущей толпе смешались чиновники, модистки, студенты, гимназисты, гимназистки и люди самого неопределенного положения. Около телеграммного окна «Вечернего времени» толкаются любопытные. Мальчишки с оловянными бляхами на грязных шапках наперебой выкрикивают: «Вечерняя... Вечерняя... Вечерняя».

Оживленно и скучно. Так же было вчера, год тому назад, так же будет и завтра...

Но вот в вереницу пресных, вчерашних людей, на первый взгляд занятых собой, а в сущности — опустошенных бездельников и бездельниц вмешивается странная компания. Костюмы необычайны, нельзя определить — мужчины это или женщины. Носы раскрашены, на щеках — непонятные узоры... Они идут под руку и тихонько издают нечленораздельные звуки...

Несколько раз прошли взад и вперед, набрались храбрости, остановились и во все горло, заглушая газетчиков, стали выкрикивать:

«Я люблю смотреть, как умирают дети...»

«О день дзень идишь нуочь и ночь ничь всеобщего единства».

«Как хорош беременный мужчина».

«Дер бул щыл убещур...»

«Еуы... еуы... еуы...»

Долго никто не обращал внимания; только городской хотел было отправить их в участок «за нарушение общественного спокойствия», но вспомнил, что о таком случае «указа» нет, и молчаливо повернулся спиной.

Так же спокойно шли пресные, вчерашние люди, так же чиновники заглядывали под шляпки модисток... Вдруг замолчал газетчик, смотря с опасливым любопытством на «конкурентов».

Остановился гимназистик-приготовишка, акцизный чиновник, и скоро выросла толпа. Когда «странные люди» поняли, что их слушают, они замолкли, кроме самого высокого, одетого в желтую кофту. Он вышел вперед и звучным баритоном пропел: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно, значит, кто-то хочет, чтоб они были?..»

И опять, заглушая все и вся, задрезжали другие: «О день дзень... умирают дети... убежур дер бул... беременный мужчина... еуы, еуы, еуы...» И снова прохожие идут, и снова «желтокофтец», когда смолкают истерические выкрики товарищей, звучным баритоном поет: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно?»

Что это? кошмар? бред больного? Нет, так мне представляется появление кубофутуристов (В. Маяковский, В. Хлебников, А. Крученых, Д. Бурлюк, В. Каменский и др.) в русской литературе.

Я оправдываю их «хулиганские» выкрики, потому что это — не хулиганство, а крик души за право на существование. Посудите сами: пришли новые люди, сказали: «Мы есть», а плюгавенькие критики с «парнасом» во главе ответили: «Нет, мы посмотрим лет через пятьдесят, пришли ли вы, а пока не показывайтесь на глаза...»

Я оправдываю кубофутуризм независимо от того, положительное это явление или отрицательное. Все явления происходят в силу мировой гармонии, а потому их нельзя разделять на «нужные» и «не нужные». Все выявленное — жизненно и нужно. Все живое не только хочет жить, но и требует, чтоб окружающее видело его жизнь и считалось с нею. Дадут ли что-нибудь кубофутуристы, не знаю; они хотят дать и этим правы. Они пришли и, значит, имеют право жить и требовать признания своего существования. Они имеют такое же право и так же нужны, как каждый атом материи на земле, как каждая звезда в небе; и потому я всецело на стороне Владимира Маяковского, который на Невском поет пресным, вчерашним людям: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно, значит, кто-то хочет, чтобы они были?»

